

Глава 3. Утешение для души.

...

Хэмпшир, деревня Фоули.

Названная в честь семьи, эта небольшая деревушка состояла всего из дюжины домов, окружавших большое поместье в начале деревни.

Живущие здесь маглы не подозревали, что в поместье, за высокими живыми изгородями, обитают волшебники. По сути, они даже не могли увидеть поместье, защищенное многочисленными чарами, отпугивающими магглов, и древней защитной магией, из-за которой оно казалось обычным поместьем даже для неопытного глаза волшебника.

Твер часто вспоминал свои детские игры в деревне, исчезая под изумленными взглядами друзей, - в итоге мать запретила ему разыгрывать друзей-маглов.

У тихого входа в поместье раздался негромкий хлопок, и в поле зрения возникла фигура - это был Твер, вернувшийся издалека. Перед тем как попасть в Британию, он воспользовался международным Портключом, который, надо признать, оказался куда менее утомительным, чем другие способы перемещения на большие расстояния.

В отличие от явлений, которые подобны телепортации в пространстве, портключ использует быстрое перемещение вперед, что делает его менее затратным с точки зрения магической энергии и значительно более безопасным.

Как только Твер появился, парадные двери поместья автоматически распахнулись, и за ними, почтительно поклонившись, стоял крошечный домовый эльф. У этого эльфа, которого звали Джефф, были большие, как у летучей мыши, уши и слегка выпученные глаза. Одет Джефф был не в лохмотья, а в аккуратную, чистую белую мантию, что отличало его от других домовых эльфов.

– Добрый день, молодой хозяин Фоули, добро пожаловать домой. Хозяин и хозяйка уже заждались вас, - голос эльфа был резким, а когда он поднял голову, его глаза были наполнены слезами.

– Рад видеть тебя, Джефф.

– Твер улыбнулся: в первые дни, когда он был, слаб из-за проклятого кольца, именно Джефф заботился о нём. Обычно домовые эльфы служат волшебникам.

Твер, как трансмигрант, не мог воспринимать такую службу как должное. Убедив родителей и Джеффа, он предложил Джеффу мантию - символ свободы, позволяющий ему покинуть семью Фоули, когда он пожелает.

Конечно, учитывая привязанность Джеффа к семье, Твер знал, что не сможет прогнать его, даже если попытается.

Джефф смахнул слезы; он должен был радоваться возвращению своего хозяина.

– Тебя так долго не было, что Госпоже наверняка есть что сказать.

При этих словах Твер почувствовал, что у него начинает болеть голова, и подумал, не поможет

ли ему сейчас отец. Размышляя об этом всю дорогу до дома, он пришёл к выводу, что его отец совершенно ненадёжен.

– О, смотрите, кто пришёл. Кандидат на пост Министра магии?

В этот момент к дверям дома прислонилась изящная женщина, лицо которой озаряла неудержимая улыбка. Она была не по годам красива. Это была мать Твера, Белинда Фоули.

Услышав это, появился крепкий мужчина. Увидев в дверях Твера, его глаза засияли. Он открыл рот, чтобы заговорить, но его прервал кашель женщины рядом с ним. Бросив на Твера выразительный взгляд, который молил о понимании, он отвернулся.

Этим ненадёжным человеком был отец Твера, Майлз Фоули.

– Конечно, это нежный, добрый, красивый, великодушный и благородный сын матери, - Твер сделал ударение на прилагательных, а затем игриво похлопал Белинду по плечу.

– Хватит, - Белинда повернулась и пошла в дом, её голос слегка дрожал, - мой сын не стал бы оставаться вдали от дома в течение двух лет.

Ой! Из-за своих исследований секретов проклятия, Твер не проводил дома ни одного дня с прошлого лета. Дома очень ценились семейные узы; за семь лет учёбы в Дурмстранге совы не раз падали в обморок от усталости, кружась над поместьем.

Честно говоря, это тёплое чувство было одной из главных причин, по которым он выдержал гонку со смертью.

Он догнал мать и попытался объяснить ей свои причины, но в тот момент, когда он переступил порог дома, раздалось – Сюрприз!

– Его отец выскочил из-за двери, взмахнул палочкой, и потолок мгновенно засверкал разноцветными фейерверками.

Джефф тоже выскочил, визжа: – С 18-летием!

Комната, изначально яркая, потемнела, когда его мать взяла в руки торт, на котором было изображено "18". От её дыхания свечи загорелись, осветив её лицо.

– Возможно, это не очень красиво. Я старалась несколько дней, но не смогла сделать его так же хорошо, как твой отец, и лучше тебе не говорить об этом!

– Белинда угрожающе посмотрела на Майлза, который пытался подавить смех.

– Нет, мне это нравится, - прошептал Твер.

– Как будто ты посмел бы этого не сказать, - рассмеялась Белинда, а затем добавила:

– Загадай желание, прежде чем задуть свечи!

Волшебники традиционно не загадывают желания на день рождения, но Твер, как наивный человек когда-то, по глупости пожелал себе долгой жизни. Таким образом, пожелания на день рождения стали традицией в семье Фоули.

Сцепив руки под подбородком, Твер закрыл глаза и молча пожелал:

– Пусть мои родители живут здоровой и мирной жизнью.

Под ожидающими взглядами Белинды и Майлза он открыл глаза, слегка наклонился вперёд и осторожно задул восемнадцать свечей на торте. Майлз ловко подхватил торт, но Белинда даже не взглянула на мужа, раскрыв объятия, чтобы обнять Твера.

– С днём рождения, сынок!

– Спасибо, мама, я очень счастлив.

Внезапно Твер почувствовал чувство вины. У прежнего Твера были такие замечательные родители, а здесь он оказался на его месте. Всё, что он мог сделать сейчас, - это прожить жизнь ещё лучше, чем мог прожить прежний мальчик, надеясь хоть немного смягчить это чувство вины.

– Не закичивайся только на том, чтобы быть счастливым, - с озорной улыбкой сказала Белинда, выпуская его из объятий.

– В наказание за то, что ты два года не возвращался домой...

Майлз вовремя передал торт обратно Тверу: – Ты должен сам его съесть!

Твер: – ...

Итак, во время ужина Твер сидел за праздничным столом, и ему было сказано съесть весь большой торт в одиночку, в то время как его семья, включая Джеффа, наслаждалась старательно приготовленным отцом французским блюдом.

Как известно, торты, как правило, трудно испортить, но когда они получаются плохими, они действительно ужасны, и это не то, что можно исправить простым изменением вкуса.

Дома Майлз умел готовить изысканные блюда французской кухни. Твер, благодаря своему прошлому жизненному опыту, мог приготовить несколько блюд, а Джефф, будучи домовым эльфом, разбирался во множестве популярных европейских кухнях.

Единственным исключением была Белинда. Она с трудом справлялась даже с культовым британским сочетанием - рыба, чипсы, рыба с картошкой, не говоря уже об этом торте, который, по её словам, она пыталась довести до совершенства, целую неделю.

– Ладно, давай попробуй запечённого краба с сыром, который приготовил твой отец, - сказала Белинда, видя разочарованное выражение лица сына и зная, когда нужно остановиться.

Она принесла блюда, которые изначально предназначались для него, наконец-то дав ему возможность передохнуть от испытания тортом.

<http://tl.rulate.ru/book/109251/4327492>